

ПЕРВАЯ РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАМЕСТНИЧЕСТВА НА КАВКАЗЕ

В статье рассматривается положение Кавказа в конце XIX – начале XX века, причины восстановления должности наместника на Кавказе, назначение И.И. Воронцова-Дашкова на эту должность.

И.И. Воронцов-Дашков, история, Кавказ, XI–XX века.

За сравнительно небольшой исторический период, с начала 1880-х годов и до 1917 года, русское правительство два раза меняло направление и принципы политики на Кавказе. Оба раза смена политического курса была обозначена крупными административными реформами, выразившимися сначала в упразднении в 1881–1883 годах института наместничества на Кавказе, а затем, в феврале 1905 года, в его восстановлении. Выявление и анализ предпосылок, непосредственных причин, а также всей совокупности факторов, оказавших существенное влияние на колебания правительственной политики на Кавказе, являются одной из приоритетных тем в изучении политической истории Кавказа в составе Российской империи в конце XIX – начале XX века.

Изменение в начале 1880-х годов принципов правительственной политики на Кавказе являлось прямым следствием общего поворота внутренней политики правительства на национальных окраинах Российской империи. Наиболее точную и емкую характеристику этого поворота дал председатель Комитета министров Н.Х. Бунге: «Император Александр III справедливо признал, что в русском государстве должны господствовать: русская государственность, русская народность»¹.

Упразднение в 1881–1882 годах института наместничества на Кавказе было одним из проявлений стремления правительства к укреплению «русской государственности» на окраинах. Цель реформы состояла в «достижении возможно большего сближения Кавказа с коренным организмом империи» путем установления «непосредственной связи между отдельными отраслями управления Кавказского края и соответствующими министерствами»². Вместо наместника на Кавказ стали назначать главноначальствующих гражданской частью, являвшихся одновременно и командующими войсками округа. Вместе с наместничеством был упразднен и Кавказский комитет, как утративший свои функции,

¹ Бунге Н.Х. Загробные заметки // Судьбы России. СПб., 1999. С. 200–201.

² Извлечение из всеподданнейшей записки главноначальствующего на Кавказе по гражданскому управлению. Б/м., 1883. С. 3–4.

а его дела были переданы в компетенцию Комитета министров. Издание в 1883 году указа «О преобразовании управления Кавказского и Закавказского края» завершило формирование новой системы управления Кавказом в составе главноначальствующего гражданской частью, его помощника, Совета главноначальствующего, а также Управления отдельными частями центральных ведомств.

Новая административная система на Кавказе должна была стать, с точки зрения правительственных верхов, более эффективным передаточным механизмом для проведения политики «обрусения» Кавказа. В течение двух десятилетий кавказская администрация выдерживала политический курс полного слияния Кавказа с остальными частями империи. Назначаемые на Кавказ главноначальствующие по гражданской части неоднократно докладывали об успехах «обрусения» Кавказского края. В декабре 1895 года во всеподданнейшем докладе главноначальствующий С.А. Шереметев писал, что на Северном Кавказе «преобладание русской народности настолько значительно», что он мало отличается от многих коренных частей империи. Относительно Закавказья Шереметев подчеркивал, что если действовать осторожно, то и там «могут быть достигнуты такие же результаты, как и на Северном Кавказе»³. Во всеподданнейшей записке Г.С. Голицына за 1902 год успехи в деле «обрусения» Кавказа оценивались уже не столь оптимистично. Признавая сближение Кавказа с империей, Голицын в то же время подчеркивал, что до «органического слияния» еще очень далеко, так как «разноплеменное население стоит на низком уровне социального, экономического и духовного развития, особенно мусульманские народы, среди которых есть еще и кочевники»⁴. Вместе с тем правильность избранной правительством политики «слияния Кавказа с империей» не подвергалась никаким сомнениям.

Тем не менее, в феврале 1905 года правительство идет не только на восстановление института наместничества на Кавказе, но и на изменение общего направления и принципов политики в этом регионе. В условиях разгорающегося на Кавказе революционного движения и начавшихся межэтнических столкновений данный шаг выглядит вполне логичной антикризисной мерой. Однако возникает вопрос: почему именно восстановление должности наместника с обширными полномочиями и фактической его независимостью от министерств было воспринято в Петербурге как единственная мера, способная вывести Кавказ из революционного хаоса? Второй вопрос: почему вместе с восстановлением должности наместника полярно изменяется и политический курс кавказской администрации? Не менее важными являются причины назначения на должность наместника графа И.И. Воронцова-Дашкова.

Для ответа необходимо провести детальное исследование политического процесса восстановления института наместничества на Кавказе. Подобное исследование подразумевает в первую очередь анализ причин, побудивших прави-

³ Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX – начало XX в.). СПб., 1998. С. 453.

⁴ Там же. С. 462.

тельство и императора к пересмотру административной системы на Кавказе, принципов и методов проведения политики правительства в этом регионе, а также выявление и анализ различного рода факторов, оказавших существенное влияние на принятие политического решения о восстановлении наместничества на Кавказе и на процесс окончательного политического и правового оформления института наместничества.

Начиная с лета 1903 года правительственные верхи в Петербурге с нарастающим беспокойством следили за политическими событиями на Кавказе. Непосредственной причиной такого внимания стал наметившийся на Кавказе острый социально-политический кризис, имевший в своей основе конкретные социально-экономические предпосылки: малоземелье среди местного крестьянства, этническая пестрота населения, массовая миграция в 1890-е годы армян из Турции и Персии, влияние, которое оказала политика кавказской администрации на обострение социально-экономических проблем Кавказского края и др..

Проводя политику «обрусения» Кавказа, главноначальствующие следовали намеченным в Петербурге основным направлениям политики слияния национальных окраин с «коренным организмом Российской империи»:

- административно-правовой унификации;
- усилении «русского элемента по европейским и азиатским границам»;
- культурной и образовательной «русификации» нерусского населения.

Применительно к Кавказу наиболее негативные последствия имели два последних направления.

Политика усиления русского элемента имела конкретную цель путем административных и законодательных мер, с одной стороны, ослабить социально-экономические позиции нерусского населения, а с другой стороны, привлечь русских переселенцев на окраины⁵. Одним из первых шагов в этом направлении стало принятое в 1889 году правительством решение позволить переселение русских крестьян в Закавказье. В 1896–1897 годах Министерство внутренних дел, подчеркивая важность с государственной точки зрения увеличения в крае «коренного русского населения», выступило с рядом инициатив по привлечению и устройству русских переселенцев в Закавказье. В результате в 1897 году был принят закон о переселении в Черноморскую область. Через два года, в 1899 и 1900 годах, были введены в действие временные положения о переселении на Кавказ⁶. Главным препятствием на пути реализации переселенческой политики правительства на Кавказе стало отсутствие пригодных для земледелия свободных казенных земель. Решение проблемы было найдено в изъятии у местного населения «лишних», с точки зрения администрации, земель.

Применительно к Закавказью речь шла о зимних пастбищах скотоводов-мусульман. Но, несмотря на все усилия администрации, до 1905 года в Закавказье переселилось всего несколько тысяч крестьян⁷. На Северном Кавказе Мини-

⁵ Исторический обзор деятельности Комитета министров. СПб., 1902. Т. 3. 165 с.

⁶ Станкевич А.А. Современное положение переселенческого дела на Кавказе. Б/м., 1903. С. 1.

⁷ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 35.

стерство государственных имуществ постоянно вело тяжбы с горцами, оспаривая право собственности на землю⁸. В итоге переселенческой политики на Кавказе администрация имела своим главным результатом не «укрепление русского элемента», а возникновение по всему Кавказу большого числа затяжных конфликтов между администрацией и местным населением.

Культурная «русификация» нерусского населения Кавказа пошла по линии подчинения Министерству народного просвещения местной «инородческой школы». В 1884 году Особое совещание под председательством министра внутренних дел Д.А. Толстого запретило армянские церковноприходские школы вне церквей и монастырей и потребовало ввести в них преподавание русского языка, истории и географии России на русском языке. Следующим шагом правительства стала передача в 1892 году в ведение Министерства народного просвещения горских школ Терской области и протестантских церковных школ в Закавказском крае⁹.

Однако в своем стремлении подчинить систему образования местного населения задачам политики «обрусения» правительство столкнулось с жестким сопротивлением армянского духовенства. В конце 1895 года главноначальствующий гражданской частью на Кавказе С.А. Шереметев во всеподданнейшей записке обратил особое внимание на «обнаружившееся повсеместно в течение последнего десятилетия сепаратистическое движение среди армян» и предложил в целях предупреждения возможных осложнений и обострения армянского вопроса изъять вопросы образования армянского населения из сферы влияния Армяно-Грегорианской церкви и передать учебные заведения, существующие при церквях и монастырях, в ведение Министерства народного просвещения¹⁰. В результате в 1897 году все армяно-григорианские церковные училища, кроме Духовной академии и семинарий, были переданы в ведение Министерства, что привело к возникновению споров об имуществе церковных школ. Армянское духовенство по приказу католика стало подавать судебные иски о возвращении имущества церкви и выиграло несколько процессов¹¹. В качестве выхода из положения новый главноначальствующий на Кавказе Г.С. Голицын в представленной в 1899 году всеподданнейшей записке предложил передать казне все недвижимое имущество Армяно-Григорианской церкви¹². После долгих обсуждений в ходе Особых совещаний были предложены Г.С. Голицыным радикальные меры: 12 июня 1903 года Николай II утвердил Указ о секуляризации имущества Армяно-Григорианской церкви.

Проведение в жизнь Указа вызвало активное массовое сопротивление армян. В городах Елисаветполь, Шуша, Тифлис и Баку вспыхнули открытые мятежи, на подавление которых были направлены войска. Среди армянского насе-

⁸ Джанаев А.К. Народы Терка в российской революции 1905–1907 гг. Орджоникидзе. 1988. С. 60.

⁹ Государственный совет 1801–1901 гг. СПб., 1901. С. 692.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 432. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 432. Л. 8.

ления стали возникать комитеты самообороны, ставшие опорой в распространении влияния партии «Дашнакцутюн» в Закавказье. На III съезде партии в начале 1904 года было принято решение перейти от стратегии самозащиты на Кавказе к стратегии революционных действий, после чего деятельность партии была распространена на территорию Восточной Армении. Показателем роста напряженности ситуации на Кавказе стало совершенное в октябре 1903 года покушение на главноначальствующего Г.С. Голицына.

Усиливавшиеся на Кавказе беспорядки требовали от правительства адекватной реакции – анализа причин кризиса и разработки программы действий по стабилизации обстановки. В этой ситуации ключевую роль в изменении политики правительства на Кавказе сыграло назначение в августе 1904 года на пост министра внутренних дел либерально настроенного князя П.Д. Святополк-Мирского. Представляя на первом докладе у императора 25 августа набросок программы реформ, новый министр внутренних дел в числе необходимых срочных преобразований упомянул об изменении политики по отношению к окраинам¹³.

Министр поднял довольно острый вопрос, который уже на протяжении двадцати лет был предметом споров в правительственных кругах. У многих представителей высшей бюрократии вызвали сомнения целесообразность и эффективность методов жесткой политики «обрусения» нерусского населения окраин империи. Позицию этой группы высшей бюрократии ясно выразил председатель Комитета министров Н.Х. Бунге: «Конечно, государственной власти в России нетрудно заставить уважать себя, требовать знания русского языка от грамотного населения, приходящего в соприкосновение с русской администрацией, требовать уважения к господствующему исповеданию и проч. Но этого недостаточно; то, что достигается силою, не всегда прочно, и если порождает озлобление и вражду, то ведет к внутреннему и внешнему ослаблению государства»¹⁴. Характерно, что выдвигавшиеся в правительственных сферах в 1890–1900-х годах проекты жесткой и быстрой «русификации» национальных окраин обычно встречали сопротивление как в Комитете министров, так и в различного рода Особых совещаниях. Но, несмотря на это, сторонники прагматичного подхода к решению проблемы укрепления единства Российской империи не смогли изменить жесткий, прямолинейный характер национальной политики правительства.

В период пребывания на посту генерал-губернатора Виленской губернии в 1902–1904 годах П.Д. Святополк-Мирский проявил себя в качестве противника бескомпромиссной, жесткой политики «русификации». Став министром и получив от императора определенный «карт-бланш» на проведение реформ-уступок благонамеренному обществу, Святополк-Мирский естественно попытался в числе прочего пересмотреть принципы политики правительства в отношении нерусского населения национальных окраин. В изданном 12 декабря 1904 года по его

¹³ Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской // Исторические записки. М., 1965. Т. 77. С. 242.

¹⁴ Бунге Н.Х. Загробные заметки. С. 232–233.

инициативе Указе «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» в пунктах 6 и 7 содержалось обещание в ближайшее время пересмотреть правовое положение «инородцев» и «иноверцев». В Петербурге и Москве указ о предстоящих реформах не получил широкого отклика у образованного общества, так как ожидаемый всеми пункт о введении выборных представителей в Государственный совет был вычеркнут, но на окраинах его оценили должным образом. В Петербург хлынул поток петиций, просьб, прошений, который еще более усилился после Указа 18 февраля 1905 года, разрешавшего принимать от различных слоев населения проекты по «усовершенствованию государственного благоустройства».

Довольно быстро петиционная кампания охватила весь Кавказ. В феврале 1905 года в Петербург прибыли представители католикоса всех армян архиепископы Нерсен и Месроп, которые обратились к председателю Комитета министров с ходатайством о пересмотре закона от 12 июня 1903 года и возвращении имущества Армяно-Григорианской церкви¹⁵. В начале марта 1905 года в Комитет министров поступило две петиции от представителей грузинского народа. В записке «об общественных нуждах и потребностях» грузинского народа русские власти обвинялись в преследовании самобытности и языка грузин, который был изгнан не только из школ, судебных и административных учреждений, но даже из церкви¹⁶. В «Докладной записке грузин Совету гг. министров о бесправном положении грузинских народов» проявляемые многими образованными грузинами враждебные чувства к России объяснялись результатами политики Г.С. Голицына, «который подавлял всякое проявление свободы и патриотизма в среде грузин»¹⁷. В обоих документах были выдвинуты одинаковые требования отмены всех особых законов по управлению Кавказским краем, проведения земской и городской реформы, введения суда присяжных, отмены всех ограничений, затрудняющих грузинам доступ к государственной и общественной службе, распространения на грузинское население гражданских свобод, введения в начальных, средних и иных учебных заведениях обучения на грузинском языке и др. В петиции кавказских мусульман, представленной в Комитет министров в начале 1905 года, говорилось о необходимости уравнивания их в правах с остальным населением России, о свободе образования и печати на родном языке, введении земского самоуправления, ликвидации остатков крепостной зависимости крестьянства, выборности духовенства и возвращении церковного имущества (вакуфов)¹⁸. Все эти петиции и прошения требовали немедленного ответа правительства. Между тем пункт 7 Указа от 12 декабря, обещавший «пересмотреть действующее законодательство, ограничивающее права инородцев и уроженцев отдельных местностей империи», имел слишком размытую фор-

¹⁵ РГИА Ф. 1276. Совет министров. Оп. 19. Д. 2. Л. 1.

¹⁶ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX – начало XX в.). СПб., 1998. С. 665.

¹⁷ РГИА Ф. 922. Оп. 1. Д. 243. Л. 191 об.

¹⁸ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX – начало XX в.). С. 656.

мулировку. Четкие принципы пересмотра законодательства об «инородцах» должен был определить Комитет министров под председательством С.Ю. Витте. Проанализировав поступающие со всех концов империи записки и петиции, Комитет министров в марте 1905 года сформулировал новые принципы и задачи политики правительства на национальных окраинах. Так, в журнале Комитета говорилось, что наилучшим средством объединения с Россией многочисленных, входящих в состав ее народностей являлось бы такое законодательство, которое, наряду с соблюдением общегосударственной пользы, в достаточной степени обеспечивало бы интересы этих народностей, способствовало бы улучшению их благосостояния, устраняло бы или хотя бы ослабляло племенную рознь и недовольство. Определившись с общими принципами политики в отношении нерусского населения окраин, Комитет министров занялся ревизией результатов национальной политики правительства за предыдущие два десятилетия.

Поставив в августе 1904 года перед императором вопрос об изменении политики правительства в отношении населения национальных окраин, П.Д. Святополк-Мирский не мог проигнорировать сложившуюся на Кавказе критическую ситуацию. В конце сентября 1904 года, докладывая «об ужасном положении Кавказа», министр получил согласие Николая II о замещении Г.С. Голицына, который после покушения на него армянских революционеров фактически покинул свой пост и уехал в Петербург. В качестве преемника император предложил командующего Кавказским военным округом генерала А.А. Фрезе. Но Святополк-Мирский стал возражать, и вопрос был отложен. «Насчет Кавказа был разговор, – записала в дневнике Е. Святополк-Мирская, – он (император. – *В.М.*) все не может решиться Голицыну сказать. Пепка (П.Д. Святополк-Мирский. – *В.М.*) посоветовал ему написать: «А то он вас перекричит». Государь сказал: «И я умею кричать, а что же я ему напишу? Что я не хочу, чтобы его там убили? А он мне ответит, что он хочет пожертвовать жизнью»¹⁹. Наконец 19 ноября Николай II сообщил П.Д. Святополк-Мирскому, что «сказал Голицыну, чтобы он больше на Кавказ не ехал и... что Голицын ужасно обрадовался», но вопрос о кандидатуре остался открытым²⁰.

В докладе 9 декабря министр внутренних дел предложил назначить И.И. Воронцова-Дашкова. Воронцов ответил, «что не хотел бы, но не откажется»²¹. Предложение Святополк-Мирского назначить на Кавказ Воронцова-Дашкова, вероятно, было обусловлено тем, что он принадлежал к тому же кругу петербургской «либерально настроенной» сановной бюрократии, куда входил сам министр. Кроме того, Воронцов-Дашков имел большой административный опыт, накопленный за время своей долгой службы, в том числе и на Кавказе. Однако его кандидатура императору не понравилась, и окончательное решение вопроса снова было отложено. Не найдя подходящей канди-

¹⁹ Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской. С. 247–248.

²⁰ Там же. С. 258.

²¹ Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской. С. 263.

датуры, Николай II в середине декабря предложил занять должность Главноначальствующего на Кавказе самому П.Д. Святополк-Мирскому: «А что, вы бы согласились на Кавказ? Ведь это не понижение... Там хорошо, и конвой есть»²². Однако и это назначение не состоялось. После событий 9 января 1905 года министр попал в опалу, и о назначении на Кавказ речь больше не заходила.

К принятию окончательного решения императора подтолкнули кровавые столкновения армян и азербайджанцев, вспыхнувшие 15 февраля 1905 года в Баку. Для расследования бакинских событий министром внутренних дел А.Г. Булыгиным в Баку был послан генерал-майор барон Медем. На основании проведенного им расследования министром был составлен всеподданный доклад. В качестве основной причины резни в докладе называлась деятельность армянских революционных комитетов, занимавшихся вымогательством денег на революцию у местных богатых азербайджанцев. Особое внимание в докладе было обращено на полную беспомощность властей, не сумевших предотвратить резню. «С возникновением беспорядка все низшие полицейские чины скрылись, войска отсутствовали, и губернатору одному, верхом, с несколькими конными стражниками, приходилось переезжать с одного места на другое». Доклад произвел сильное впечатление на императора, который наложил на него резолюцию: «Весьма неприглядная картина беспомощности власти»²³.

Из доклада министра внутренних дел логично вытекало, что необходимо срочно усилить кавказскую администрацию. Но как это сделать, оставалось неясным. В этой ситуации очень своевременной оказалась переданная императору в это же время «Записка о затруднениях, встреченных главноначальствующими гражданской частью на Кавказе, вследствие неполноты предоставленной им власти и зависимости от министерств, а также о необходимости учреждения на Кавказе наместничества». Записка не имела подписи, но по косвенным признакам она, вероятнее всего, принадлежала И.И. Воронцову-Дашкову. В ней последовательно доказывалось, что наместничество было упразднено преждевременно – в видах экономии средств казны и из-за стремления ведомств подчинить кавказское управление своей юрисдикции. Все последующие главноначальствующие, подчеркивалось в записке, сетовали на недостаточность их прав. Однако новые постановления правительства «предоставляли главноначальствующим по преимуществу права репрессии, власть карательную... но почти совершенно не давали им полномочий для положительного воздействия на жизнь края, для удовлетворения насущнейших местных нужд... Главноначальствующие могли все пресечь и воспретить и почти ничего – создать и вызвать к жизни». В результате у населения стала крепнуть мысль об отрицательном отношении к нему правительственной власти, возникла проповедь противоправительственных партий. Особо в за-

²² Там же. С. 266.

²³ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 566. Л. 3–3 об.

писке обращалось внимание на тот факт, что именно с уничтожением самостоятельности местного управления и подчинения его центральному правительству возникли националистические сепаратистские течения. Поэтому необходимо воссоздать должность наместника, который стоял бы на страже общих государственных интересов ²⁴.

Обострение ситуации на Кавказе, с одной стороны, и предложенное конкретное решение возникшей проблемы – с другой, убедило Николая II, наконец, принять решение и 25 февраля 1905 года Указ «О восстановлении должности наместника Кавказского» императором был подписан. На эту должность был назначен И.И. Воронцов-Дашков, который наделялся особыми полномочиями как в гражданской, так и военно-полицейской сферах управления. Вопросы, разрешение которых требовало участия верховной власти, могли решаться только через наместника. Ему непосредственно подчинялись все правительственные учреждения Кавказского края. Кроме того, наместник имел право по собственному усмотрению определять, увольнять и перемещать в пределах края чиновников до пятого класса включительно. Наместник являлся теперь одновременно членом Государственного совета, членом Совета и Комитета министров, главнокомандующим войсками, расположенными в пределах наместничества, а также войсковым начальным атаманом Кавказских казачьих войск ²⁵.

Получив назначение, И.И. Воронцов-Дашков не сразу выезжает на Кавказ. В течение нескольких месяцев он проводит в Петербурге, занимаясь разработкой антикризисной программы и урегулированием вопросов, связанных с его полномочиями и структурой административного аппарата. Программа «умиротворения Кавказа», составленная И.И. Воронцовым-Дашковым, являлась частью нового курса правительственной политики в отношении национальных окраин, сформулированного Комитетом министров. Соблюдение равновесия между общегосударственной пользой и обеспечением интересов нерусского населения Российской империи, улучшение его экономического благосостояния, развитие его духовных сил – все эти принципы ясно просматриваются в представленном императору всеподданнейшем докладе наместника.

Для реализации программы назначенный на должность наместника граф И.И. Воронцов-Дашков получил широкие полномочия и фактическую независимость от высших и центральных государственных учреждений. Однако слишком самостоятельное положение наместника и проводимая им политика «умиротворения» вызвала конфликт с петербургской бюрократией. Предпринятые И.И. Воронцовым-Дашковым действия не смогли сразу стабилизировать ситуацию на Кавказе, что позволило С.Ю. Витте поставить вопрос об упразднении наместничества или подчинении действий наместника Совету министров. В результате действия И.И. Воронцова-Дашкова были поставлены под

²⁴ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX – начало XX в.). С. 471–472

²⁵ Законодательные акты переходного времени 1904–1908 гг. СПб., 1909. С. 32–33.

непосредственный контроль со стороны премьер-министра и Совета министров, что лишало наместника возможности быстро реализовать намеченные им реформы.

Итак, политическое решение правительства и императора принять о восстановлении наместничества на Кавказе было принято под влиянием, с одной стороны, острого социально-политического кризиса на Кавказе, с другой – в результате пересмотра в правительственных кругах принципов политики в отношении нерусского населения окраин империи. Выработанные Комитетом министров с учетом положений Указа от 12 декабря 1904 года новые принципы правительственной политики на национальных окраинах стали основой для разработки проекта восстановления наместничества и программы «умиротворения» Кавказа с помощью либеральных реформ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бунге, Н.Х. Загробные заметки [Текст] // Судьбы России. – СПб., 1999.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 543. – Оп. 1. – Д. 432. – Л. 1 ; Д. 566. Л. 3–3 об.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Совет министров. Оп. 19. – Д. 2. – Л. 1 ; Ф. 922. – Оп. 1. – Д. 243. – Л. 191 об.
4. Джанаев, А.К. Народы Терека в российской революции 1905–1907 гг. [Текст]. – Орджоникидзе, 1988.
5. Дневник кн. Е.А. Святополк-Мирской [Текст] // Исторические записки. – М., 1965. – Т. 77.
6. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма. (XIX – начало XX в.) [Текст] – СПб., 1998.
7. Дякин, В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) [Текст] // Вопросы истории. – 1995. – № 9.
8. Законодательные акты переходного времени 1904–1908 гг. [Текст]. – СПб., 1909.
9. Извлечение из всеподданнейшей записки главноначальствующего на Кавказе по гражданскому управлению [Текст]. – Б/м., 1883.
10. Исторический обзор деятельности Комитета министров [Текст]. – СПб., 1902. – Т. 3. – 165 с.
11. Станкевич, А.А. Современное положение переселенческого дела на Кавказе [Текст]. – Б/м., 1903.